

А. Арцбашева

СТИХОТВОРЕНИЯ

РОДИНКА

1.

Родниковые мысли,
Родниковые сны,
Родниковые сныслы —
На какой глубины?

Севость досады и скуки
Пробивалась, поэт,
Родниковые звуки
Мне уснуть не дадут.

Родниковое внешье
Как очищенный слухав —
Золотники призыванья,
Голос внутренних прав,

Голос воли и чести
Из глубин голубых,
Где рождается песни
Струи изверженных мов.

2.

Жизнь моя родниковая,
Смутных подсемий ключи,
Стужей безмолвия скованна,
Как ты внутри горячи!

Вскриная — от боли безбольная! —
Чтобы заныли ключи.
Жизнь моя тонкоствольная,
Чистоту кровью — хлещи!

Била моя, моя кровушка,
Из ледниковых оков,
Светлая жизни обновушка
И — кровотокащих слов.

х х х

Мне не надо себе воровать,
Мне дано своей доли знание:
Это будние мятежи,
Это будние умиранья.

Диаграмма судьбы проста:
Молний радостных несколько стрелок
И прямая — жерна, черна —
Чертит вниз неизбежность сделок.

Темнотой замикается круг
Там, внизу, где страданий строфы.
...Что твердите вы мне про испуг
Перед атомной катастрофой!

х х х

Всем нетерпением туда,
Где мир дозволенностью стал.
Благоразумие — беда,
Благоразумие — скандал.

Благоразумно — по тропе,
Себе дозволю — по бурьяну,
Благоразумнее терпеть,
А я с ума схожу упрямо.

И в недозволенном лугу
Воссю танцевать я стану.
Я не обману, не солгу —
Но танцевать не перестану.

х х х

До седьмой усталости,
До седьмого пота
Исходить все поженьки -
Вот моя работа.

Исколоть все рученьки
Крайнею лютюй,
Истолочь все думушки,
Известить все смуты.

А потом, измалевшись
От такой работы,
Слово молвить легкое -
Вот моя работа.

х х х

Иду,
от себя отрешенная.
Как небо -
все вижу
И всех обнимаю.
Иду,
как соннамбула
опустошенная -
Всех слышу
И все принимаю.
Как луч,
прохожу сквозь сердца
и умы,
Незримая,
дань со всего собираю.
Уже
переполнены соты мои -
И не понимаю,
Не понимаю...

х х х

Среди немудрых и натушных,
Вот этот день — какой он мой!
И мысли легкие послушны,
И память бродит крутезной,
Срывая сорняки сомнений,
Смелась, предоступ, дразня,
В наряды облачая тебя
И возвращая мне — меня,
Еще вчера такую злую,
Беспомощную в суете...

И память тихо поцелует:
"Спасибо, милая, тебе..."

х х х

Опять в этой роде, одна,
И вновь тихим обрастаю.
День выжит — до самого дна
И облаком скоро растает.

Грущу от его полноты —
Небыток, истома, усталость.
Горят первозданно кусты —
В них солнце навеки осталось...

Так щедро все было вокруг
И каждым мгновеньем — дарило,
Что в голос заплывала вдруг,
Смелась и благодарила.

х х х

Это трудная доля —
На холодном ветру.
Так сиротствует поле
В злой росе поутру.

Это горькая доля —
Канитель пустоты.
Так надежды хоронят,
Закрывают мечты.

Это дерзкая доля —
Невозможное взять!
Так в тиреминой неволе
Вдруг цветет благодать.

Это пухлая доля —
Я на верном коне.
Аишь в теснотах раздолье,
Аишь закаты в огне.

В пути

1.
Твердила я себе: — Забудь!
А ветри пела: — Снова в путь!
Здесь задохнешься вихоре,
Ищи иную долю.

Мечтала: — Здесь теперь мой дом...
А дождь унылый за окном:
— Здесь отсыреешь, слышишь?
Тоска под этой крышей.

Истелась: где ж она — моя
Обетованная земля?
...И снова кто-то гонит в путь:
Куда-нибудь... когда-нибудь...

2.

Мой дом, все это моих домов —
Случайные и переметные.
Так летний свой и маткий кров
Срывают птицы перелетные.

Какой холодный неуют
Меня, нежданную, встречает!
Но скоро здесь гнездо совы
Мои надежды и печали.

В окно, раскрытое всегда,
Ворвутся запахи и звуки,
А ночью нежная звезда
Мой новый дом начнет бавкать.

Пришельцы из туманных снов
Захоронят вечерами.
Цветком багряным — ты, любовь! —
Подарит напоротник ранний.

Души доверчивым трудом
Я покору чужие стены —
И улыбнется новый дом
И станет другом сокровенным...

ИЗ ЦИКЛА "Осенние востры"

х х х

Ах, березы, сень осенняя,
Так светлы вы и так грустны!
Поклониться вам, вновь осенние,
Я пришла — до счастливой весны.

К вам прижаться — всем лбом к стволу —
Малкой грешницей вашей земной.
Ах, березы, молчу и молю,
Хоть немножого, видно, стою...

Вам законы людей топоры —
Кто, скажите, от них не рухнет?
И напрасные ваши дары —
Искры слов моих — скоро потухнут.

Говорите, они горят?
Утешайте, подруги милые...
Ведь костров не бывает зря,
И бывает костры счастливые.

Ах, березы, веселье осеннее,
Так тонки вы и так сильны!
К вам склонилась в тоске осенней,
Распрямилась — с клеем весны.

РЯБИНА

Мне и доныне
Хочется грызть
Даркой рябины
Горькую хвость.

И. Цветаева

1.

Рябина, рябина,
Кому веткой машешь,
Кого вспоминаешь
Ушедших-вчерашних?

Не ту ли, рябина,
Что плод твой любила,
Не ту ли, Марину,
Что люди сгубили?

Не ту ли, что словом —
Как гроздь рябиной,
Горчайше-медовой,
Не ту ли, рябина?

Не ту ль, что во сне —
Дерзвоним наливным,
Что мать и отец мне —
Не ту ли, рябина?

2.

Уж не люблюсь я тобой, рабина...
Как странно нам дыхание зимы!
Каков блеклов, какой унылой
Становишься — и я с тобой, поэма.

Уж взгляд ничей не радуя — нелюбви! —
Костями-ветками молить — о чем?
Тебя, поверь, минуют ласорубы,
А мой палач, последний — за плечом.

Тебе мечтать средь белой зимней стужи
О новых гроздьях — тернистых любви,
О тех коздобах, что тебе отслужили
Мы, выросшие на одной земли.

Что толку и в надеждах и в кумирах —
Ведь жизнь наша только миражи...
Как мне перемениться в этом мире,
Чтоб смерти забежать? — Скажи!

Сказала же сестре своей, Марине...

х х х

Страдания час — он только твой...
Страдая донается почке,
Одна, без помощи мирской,
В миг животворный
Одиночества.

Страдания час — он одинок...
Молчи, зализывая раны.
Молчи и яди: всему есть срок
И есть закон души
Охранной.

Страдания час — он в строках дней
Вплетется нитью незабвенной...
То час казни, то час зорней,
То жемчуг для Азори
Обмена.

х х х

Рана на рану
Удар на удар
Так спозаранку
Мне бес напечтал.

Порох на порох
Огонь на огонь
День мой промчался
Как земленин конь.

Насад как пластырь
На сквозной слог
Вечер как настурь
Овцу уберег.

Рана на рану
Огонь на огонь
Так закаляется
Струнная бронь.

1975 — 76 гг.